Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Анн-Катрин Шмид: Мнение наивного человека | Anne-Catherine Schmid : Une opinion d’une personne naïve

Auteur: Надежда Сикорская, Женева , 19.10.2022.

Анн-Катрин Шмид Photo © Nashagazeta

Пожилые люди обладают тем преимуществом, что, многое пережив, они умеют даже на текущие события смотреть как бы с расстояния – часто и не такое повидали. А потому стоит найти время, чтобы к ним прислушаться. Что мы и сделали.

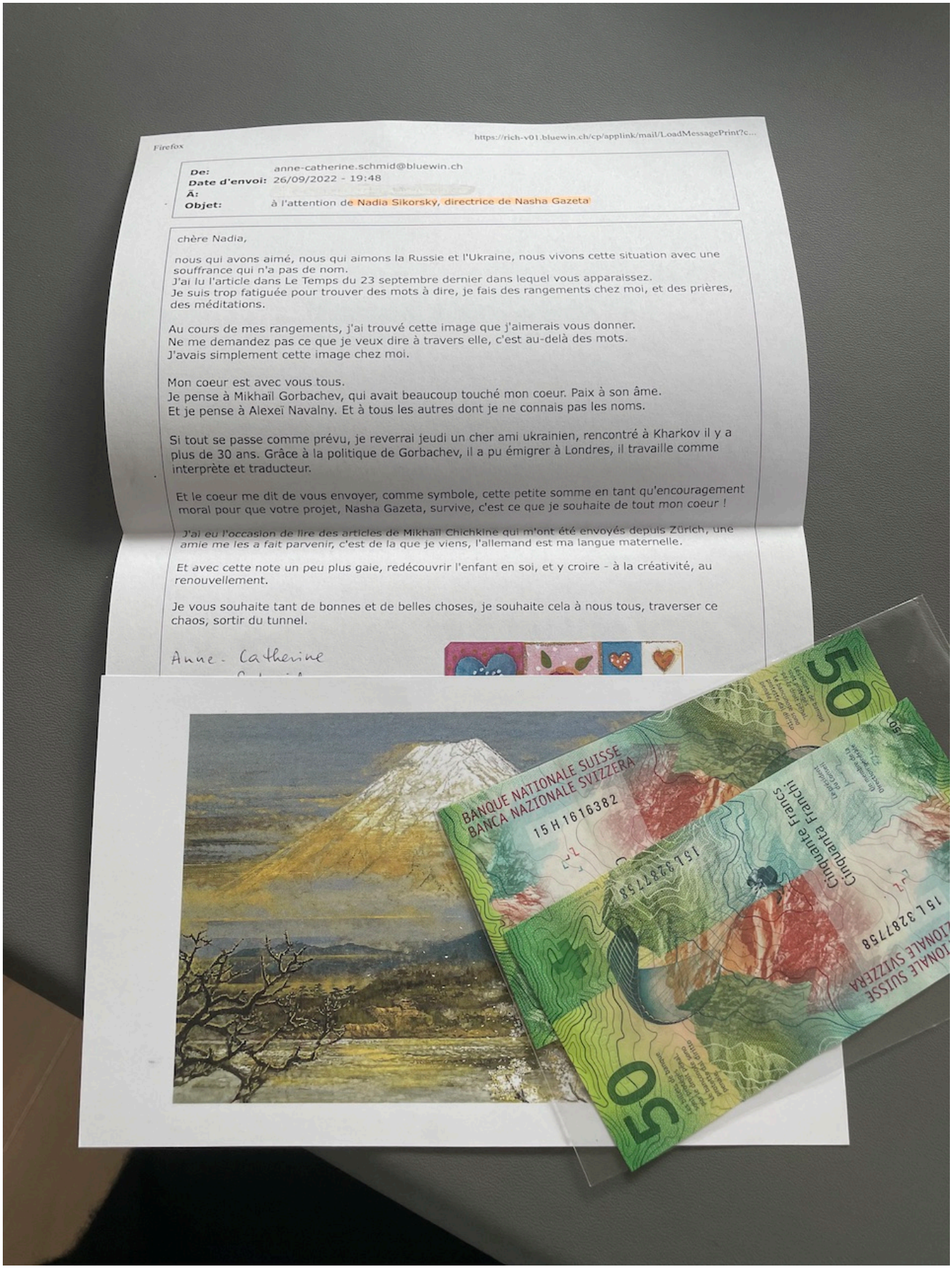
|

Les personnes âgées ont cet avantage de pouvoir considérer l’actualité immédiate depuis une certaine distance – souvent, ils ont en vu d’autres. Cela vaut donc la peine de trouver le temps pour les écouter. Ce que nous avons fait.

Anne-Catherine Schmid : Une opinion d’une personne naïve

Наше знакомство, сперва заочное, с Анн-Катрин Шмид началось в апреле этого года. Тогда, после нашей публикации в Le Temps, четко определившей позицию Нашей Газеты – «против войны и против ненависти», в редакцию пришло сообщение, начинавшееся такими словами: «Дорогая Надя! Позвольте мне так Вас называть, я пожилая женщина 88 лет, я обожаю русский язык и ощущаю связь с вашей страной с 14-летнего возраста. Я живо интересуюсь историей и цивилизацией этого континента, который знаю по прочитанным книгам». И далее: «Спасибо за Вашу статью! Невозможно поверить, что российское правительство атаковало Украину, да еще таким образом. Это шок, от которого я не могу оправиться».

Разумеется, мы вежливо поблагодарили за такое эмоциональное выражение чувств, что в Швейцарии редкость. Но г-жа Шмид внимательно читает Le Temps каждый день: после выхода статьи Камиллы Краффт о положении русскоязычных СМИ в Швейцарии каждый день, мы получили письмо уже традиционной почтой. В конверт были вложены 100 франков и трогательнейшее письмо, начинавшееся так: «Мы все, те, кто любили и любят Россию и Украину, испытываем сейчас страдания, которые не выразить словами. <> По велению сердца направляю Вам эту маленькую, символическую сумму как знак моральной поддержки вашему проекту, чтобы Наша Газета выжила и продолжалась – желаю этого от всего сердца». Ну, тут и камень растаял бы, а мы не каменные. А потому, купив осенний букет, отправились знакомиться с госпожой Шмид, оказавшейся очаровательной дамой, несмотря на преклонный возраст живущей автономно, владеющей немецким, французским, английским, итальянским, испанским, а также суахили, освоившей русский достаточно, чтобы на нем читать и вести переписку, и пребывающей в курсе всего происходящего. На холодильнике – наклейка с матрешками, на столике – «Маленький принц» на русском языке. Мы уселись в саду, благо октябрь выдался теплый, и завели разговор.



Firefox https://rich-v01.bluewin.ch/cp/applink/mail/LoadMessagePrint?c...

De: anne-catherine.schmid@bluewin.ch
Date d'envoi: 26/09/2022 - 19:48
À:
Objet: à l'attention de Nadia Sikorsky, directrice de Nasha Gazeta

chère Nadia,

nous qui avons aimé, nous qui aimons la Russie et l'Ukraine, nous vivons cette situation avec une souffrance qui n'a pas de nom.
J'ai lu l'article dans Le Temps du 23 septembre dernier dans lequel vous apparaissez.
Je suis trop fatiguée pour trouver des mots à dire, je fais des rangements chez moi, et des prières, des méditations.

Au cours de mes rangements, j'ai trouvé cette image que j'aimerais vous donner.
Ne me demandez pas ce que je veux dire à travers elle, c'est au-delà des mots.
J'avais simplement cette image chez moi.

Mon coeur est avec vous tous.
Je pense à Mikhaïl Gorbachev, qui avait beaucoup touché mon coeur. Paix à son âme.
Et je pense à Alexeï Navalny. Et à tous les autres dont je ne connais pas les noms.

Si tout se passe comme prévu, je reverrai jeudi un cher ami ukrainien, rencontré à Kharkov il y a plus de 30 ans. Grâce à la politique de Gorbachev, il a pu émigrer à Londres, il travaille comme interprète et traducteur.

Et le coeur me dit de vous envoyer, comme symbole, cette petite somme en tant qu'encouragement moral pour que votre projet, Nasha Gazeta, survive, c'est ce que je souhaite de tout mon coeur !

J'ai eu l'occasion de lire des articles de Mikhaïl Chichkine qui m'ont été envoyés depuis Zürich, une amie me les a fait parvenir, c'est de là que je viens, l'allemand est ma langue maternelle.

Et avec cette note un peu plus gaie, redécouvrir l'enfant en soi, et y croire - à la créativité, au renouvellement.

Je vous souhaite tant de bonnes et de belles choses, je souhaite cela à nous tous, traverser ce chaos, sortir du tunnel.

Anne-Catherine

"Письмо незнакомки" © Nasha Gazeta

Г-жа Шмид, с чего же началась Ваша «русская история»?

С моего покойного мужа, Ханса Шмида. Он был ученым, специалистом по

неорганической химии, преподавал в Женевском университете, после выхода на пенсию стал почетным профессором факультета наук. Он родился в 1931 году в немецкоязычной части современной Чехии, то есть был Судетским немцем, в конце войны переехавшим с матерью в Австрию, а с 1957 года осевшим в Женеве. До самых последних дней жизни он рассказывал историю, как чудом выжил – поезд, в котором они с матерью ехали, должен был быть взорван, но почему-то этого не произошло… «Судьба подарила мне еще 70 лет, и я использовал их с пользой», говорил он. И это правда – он был настоящим трудоголиком. И именно благодаря его работе начались его контакты с СССР.

Не припомните, когда?

Еще при Брежневе, в 70-е годы. Первый раз он отправился один, а в последующие командировки мы ездили уже вместе. Так, в 1988 году я впервые оказалась в СССР – в Харькове, куда моего мужа пригласила физик Ирина Чупис, известная теперь и как поэтесса. Тогда же мы побывали в Ленинграде и Москве. Но Харьков произвел на меня очень сильное впечатление тяжелой экономической ситуацией, проще говоря – бедностью. Я прекрасно помню квартиру Ирины на 10-м этаже – обстановка была самая простая, хотя она и была профессором, доктором наук. Магазины были пустые. Чтобы получить какие-то витамины, я собирала одуванчики у дороги и делала из них салат. Частных автомобилей было мало, а автобусы – переполнены. Но люди в них были любезные, все передавали монетки для оплаты проезда…

Посетили ли Вы другие города?

Я сопровождала мужа на конференцию в Воронеж, мы оказались там единственными иностранцами. Это был очень симпатичный опыт: конференция проходила в пионерском лагере за пределами города, а нам друзья предоставили их квартиру. Помню, как мне понравились кладбища с многочисленными деревьями. Но вернувшись в Швейцарию, я с ужасом узнала, что в сталинскую эпоху там были места массовых захоронений, братских могил, в которых бросали сотни убиенных… От мысли, что я спокойно прогуливалась по этим могилам, наслаждаясь пейзажем, меня охватывает дрожь… Узнала я потом и то, что в Воронеже жил в ссылке Осип Мандельштам.

А однажды, будучи в Москве, мы поехали в Загорск, посетили монастырь. Бабушка на уличном рынке продавала ягоды. Я купила, она начала мне что-то рассказывать, и мы неожиданно обе заплакали, обнялись… Такие ситуации возникали у меня не раз. Русские гораздо теплее швейцарцев, это я Вам точно говорю, ведь я выросла в швейцарской деревне. Я плачу каждый раз, когда слушаю, как Федор Шаляпин поет Гречанинова – какой невероятный голос. Русские столько страдали. Почему, зачем столько страданий? И почему они не смогли избавиться от своих притеснителей?

© Nasha Gazeta

Вы задаете очень верные, глубокие вопросы. Есть ли у Вас ответы на них?

Нет. Я пыталась найти ответы в описании жития Серафима Саровского, в «Крутом маршруте» Евгении Гинзбург, в «Мастере и Маргарите» Михаила Булгакова, в книгах о русской революции, о Гулаге… Но до конца так и не нашла.

Вы бывали в Украине и России, когда они были еще частью одной страны. Судя по всему, нынешняя война задела Вас за живое…

Каждое утро, едва открыв глаза, я думаю о войне. И не могу понять, как она стала возможной. И не могу найти слов, чтобы описать собственный ужас. Знаете, я родилась в январе 1934 года, пережила Вторую мировую войну, во время которой мы бедствовали, хотя и находились в Швейцарии. Я отлично помню, как после войны все кричали: «Больше никогда! Никогда больше!» И вот…

Да, в России тоже так кричали… И вот… Во время Второй мировой войны Вы были девочкой. Что Вы помните?

Я помню всё. Дело в том, что мой отец был большим чином в швейцарской армии, но имел репутацию крайне требовательного человека, за что многие его не любили. В итоге Федеральный совет не утвердил его в должности – тогда была такая процедура. Мой отец лишился дохода, в то время никаких страховок и прочих социальных выплат не было. А нас было шестеро детей, я – старшая. Мы оказались в крайне стесненных обстоятельствах, Вы даже не поверите, что в Швейцарии такое

возможно! Отец смог выкупить пришедшую в полный упадок ферму, завел свиней, а лошадь ему досталась от армейской службы. Нам не на что было покупать одежду, а питались мы тем, что сами выращивали. Дом не отапливался, за исключением одной комнаты. Соседи относились к отцу с подозрением, ведь он был образованным человеком, явно не из их круга, его даже угрожали убить. Но мы выжили, и я рада, что у меня был этот опыт – я не боюсь лишений, умею обходиться малым.

Сегодня некоторые говорят, что экономические санкции против России бессмысленны, потому что россияне тоже привыкли к лишениям и без многого могут обойтись. Что Вы об этом думаете?

Лично я против санкций. Действовать по принципу «я дам тебе пощечину, ты дашь мне сдачи» и так далее не соответствует моему менталитету.

Если бы Вы были политиком, то какой бы предложили выход?

Я хотела задать такой же вопрос Вам! Мне кажется правильным, что Запад делает все возможное, чтобы помочь Украине. Но я выросла в семье военного и ненавижу все, что связано с армией и с войной. Несмотря на мой возраст, я осталась очень наивной и не могу поставить себя на место тех, кто отправляется воевать – у меня бы не хватило смелости. С начала этой войны я много размышляю о нейтралитете Швейцарии и не знаю, какую из трактовок считать верной. Я – идеалист и хочу верить, что война и санкции не решают глубинной проблемы, что решение ее – во внутренней революции человека. Но я прекрасно вижу, что это не работает, и прихожу от этого в отчаяние.

Каким Вам видится будущее?

Я не представляю себе, как будут складываться отношения России с Западом. Начатая Путиным война свела на нет все положительное, все совместные планы и проекты, но и Байдену следует перестать говорить об Апокалипсисе. Я помню слезы в глазах наших харьковских знакомых, взрослых мужчин, когда они показывали мне и моему мужу-немцу места былых сражений… Но я помню и слова Ирины Чупис о том, что не восприятие русскими Украины как самостоятельной страны до добра не доведет. Увы, именно по этому пути пошел Путин. Боюсь, пока он у власти, о будущем говорить не приходится.

© Наша Газета

Все войны заканчиваются, закончится и эта. Вы пережили прошлую войну и видели, что происходило после нее. Ваш отец был военным, а муж – немцем. Вы прекрасно знаете, что такое ненависть между народами. Как Вы думаете,

исчезнет ли ненависть, которая возникла сейчас между некоторыми русскими и украинцами?

Нет. Я не могу представить себе, как украинцы смогут простить русским то, что они натворили. Вернее, на это потребуется несколько поколений, как это было с немцами. Знаете, я читала письма, которые отправляли с фронта молодые немцы, призванные в армию со студенческой скамьи и не вернувшиеся. Отправлять молодых на фронт под прикрытием звучным лозунгов – преступление. Даже те, кто физически выживают, остаются навеки морально искалеченными, страшное прошлое преследует их до конца дней – это мне объясняла профессиональный психолог.

Я видела слишком много примеров этому – и среди немцев, и среди американцев, вернувшихся из Вьетнама. Боюсь, это ждет и тех россиян, которых сегодня отправляют воевать против украинцев. Меня всегда волновали вопросы памяти. Я совершила паломничество по шести нацистским концентрационным лагерям, посетила Бухенвальд. Побывала в Военно-историческом музее в Дрездене … К счастью, все четверо моих детей – антимилитаристы, мне кажется, я правильно их воспитала, вопреки мнению части семьи моего мужа. Я очень много видела страшного. И прихожу к выводу, что политики и военные наносят очень много вреда. Таково мое мнение, мнение пожилого, уставшего, наивного человека…

От редакции: В качестве подарка Анн-Катрин Шмид и всем читателям предлагаем послушать историческую запись - Федор Шаляпин исполняет «Сугубая ектения» из Демественной литургии Александра Гречанинова в сопровождении парижского Митрополичьего хора Николая Афонского. Это сочинение композитор писал осенью 1917 года. В книге «Моя жизнь» он так вспоминал об этом времени: «Каждый раз, когда мне приходится слышать эту литургию, передо мной встают картины пережитых жутких дней. Окопы около нашего дома. Среди зловещей тишины то щелкнут ружейные выстрелы, то раздастся оглушительный пушечный удар. Того гляди, шальное ядро попадет в наш дом. И среди этих ужасов я пишу свою музыку». Вслушайтесь!

Женева

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/ann-katrin-shmid-mnenie-naivnogo-cheloveka